

Судебный лекарь Дяо кивнул и, возможно, под влиянием настроения Лу Монины, больше не стал разговаривать, а сразу подошел к своему ящику с инструментами и вытащил пачку протоколов вскрытия:

— Это протоколы вскрытия семи тел за последние полгода. Снизу вверх, самый верхний — это последний. Можешь посмотреть.

Лу Монин кивнул, взял протоколы и быстро пробежался по ним глазами, просматривая один за другим, его выражение лица становилось все более серьезным.

Это дело оказалось гораздо сложнее, чем он предполагал. Он еще не видел остальные шесть тел, поэтому не мог точно сказать, было ли это дело рук одного человека. Однако, судя по степени повреждения тел и жестокости, а также четкости действий, вероятность того, что это дело одного человека, была крайне высока.

Закончив читать, он положил протоколы в сторону и посмотрел на судебного лекаря Дяо:

— Можешь провести вскрытие?

Судебный лекарь Дяо был удивлен:

— Причина смерти этого человека и так очевидна, зачем вскрывать тело?

Обычно судебные лекари редко прибегают к вскрытию, так как считается, что тело должно быть погребено в целости. Родственники умерших обычно не разрешают этого, за исключением особых случаев.

Например, в случае дела о серийных убийствах, как эти семь тел, родственники уже дали согласие. Но причина и время смерти седьмого тела были ясны, поэтому вскрытие не требовалось.

Лу Монин сказал:

— Да.

Судебный лекарь Дяо фыркнул:

— Лучше бы ты что-то нашел, иначе зря потратишь мое время.

Хотя судебный лекарь Дяо любил придирается, его навыки были весьма отточены. Хун Гуанпин не мог смотреть на это и отошел в сторону, встав рядом с Чан Вэньбо. Даже Сан Пэй, обычно спокойный, почувствовал себя неловко, но, желая поддержать Лу Монины, остался стоять.

Лу Монин взглянул на него:

— Отойди, отдохни. Хотя мы хозяин и слуга, тебе не нужно всегда быть рядом. Здесь нет опасности, он уже просто неподвижное тело.

Сан Пэй колебался, но, боясь, что его состояние повлияет на Лу Монины, отошел на несколько шагов и встал прямо.

Лу Монин дождался, пока судебный лекарь Дяо подготовится, положил в рот кусочек имбиря, зажег полынь и листья артемизии, надел перчатки. Судебный лекарь Дяо взглянул на Лу Монины, и тот махнул рукой. Судебный лекарь быстро сделал разрез на теле.

Черная змея, которая вернулась, как только Сан Пэй отошел, подняла голову и увидела эту кровавую сцену:

...

Лу Монин опустил взгляд и увидел ошеломленное выражение на змеиной морде, что заставило его уголки губ слегка приподняться.

Черная змея подняла голову, и мужской голос с нотками раздражения прозвучал:

— Ты еще смеешься?

Лу Монин не рассердился, что было редкостью, и не стал запихивать черную змею обратно в рукав. Он понял, что змея хотела поддержать его, но, вероятно, не знала, что он в этом не нуждается.

В прошлой жизни он более десяти лет занимал пост министра наказаний и видел множество тел. Для него они были как обычные чашки или стулья, не вызывая никаких эмоций.

Черная змея:

— Тебя это не... не тошнит или не пугает?

Лу Монин покачал головой и даже улыбнулся, указав на вскрытые внутренности судебному лекарю Дяо:

— Сделай разрез здесь, посмотри, что осталось в желудке.

Обычно это помогает определить, что умерший ел или пил перед смертью, что может дать неожиданные подсказки.

Судебный лекарь Дяо не был глупым и сразу понял его намек, его глаза загорелись, и он с одобрением посмотрел на Лу Монина. Его рука быстро двинулась, и он сделал точный разрез.

Черная змея:

— ...

Почему-то она вдруг поняла, что зря беспокоилась. Этот парень вовсе не был невинным кроликом, он был ходячим жестоким цветком.

Снаружи красивый, внутри жестокий.

Черная змея произвольно подернула хвостом и молча превратилась обратно в деревянную бусину.

Поскольку они уже начали, Лу Монин провел остаток дня, руководя судебным лекарем Дяо во вскрытии этого тела и шести других в леднике. Они составили семь подробных протоколов, которые поразили судебного лекаря Дяо и Чан Вэньбо.

Сопоставив время смерти, степень повреждений, одежду и обувь, они составили подробное описание каждого случая, включая время смерти, последний прием пищи и места, где жертвы находились перед смертью.

Настолько подробно, что Чан Вэньбо, глядя на протоколы в конце дня, не мог поверить, что они за полгода не смогли собрать столько информации, сколько Лу Монин сделал за один день.

Он молча посмотрел на Лу Мони́на, и в его обычно спокойных глазах появилось нечто похожее на недоумение.

Но больше всего обрадовался судебный лекарь Дяо. За этот день он узнал много нового и был в восторге. Теперь он смотрел на Лу Мони́на как на ходячий учебник по судебной медицине, его тусклые глаза загорелись:

— Лу, быть уездным начальником — это не самое перспективное дело, нужно ждать повышения. Может, бросишь службу и станешь судебным лекарем? Я научу тебя всему, что знаю, ничего не утаю. Как думаешь?

Лу Монин:

— ...

Хун Гуанпин:

— ...

Он не смог сдержать гнева, схватил судебного лекаря Дяо за воротник и оттащил к стулу, усадив его:

— Забудь! Наш начальник не станет твоим учеником! Лучше оставь эти мысли!

Кто кому тут учил? Только что сам нуждался в советах! Мечтать не вредно!

Лу Монин:

— ...

Почему-то его смутили слова Хун Гуанпина.

Уже стемнело, и Чан Жунхуань, получив сообщение о завершении вскрытия, появился:

— Лу, брат, ты устал. Завтра продолжим, а сегодня я устроил для тебя ужин, чтобы смыть дорожную пыль. Не отказывайся, иначе обидишь меня. И не ищи гостиницу, оставайся у меня дома. Жена уже приготовила комнату. Несколько дней поживешь у меня, ничего?

Лу Монин был только рад. Он не забыл, что приехал сюда ради дела девы из клана Пэй. После нескольких вежливых отказов он с радостью согласился.

Судебный лекарь Дяо смотрел на протоколы в руках:

«Неужели... Как так? Почему они ушли? Мы же должны были работать до утра?»

Стиль Лу Мони́на был для него загадкой.

Лу Монин и его спутники последовали за Чан Жунхуанем в Дом Чан. Жена Чана, видимо, уже получила сообщение и вышла встретить их у входа. На ужине Чан Вэньбо появился в синем халате, что делало его лицо еще более красивым и изящным.

Лу Монин и другие тоже не могли не заметить его.

Черная змея нахмурилась, скрипя зубами и размахивая хвостом, сожалея, что не может превратиться в человека.

«Иначе... почему он все еще смотрит на него? Просто потому, что он красивый?»

Чан Жунхуань уже усадил Лу Монина на почетное место и, увидев Чан Вэньбо, вошедшего в столовую, сначала обрадовался, но, заметив, что за ним никого нет, нахмурился, хотя ничего не сказал.

Жена Чана заговорила за него:

— Бо, а где твоя жена?

Черная змея дернула хвостом:

«Жена?»

Внезапно вся ее предыдущая досада исчезла.

Лу Монин случайно опустил взгляд и увидел, что черная змея почему-то была в хорошем настроении, размахивая хвостом, что напомнило ему большого волкодава, которого он держал в прошлой жизни.

Его глаза устали от мелькающего хвоста, и он спокойно поднял руку, чтобы остановить его.

Черная змея обернулась, посмотрела на него, но, к удивлению, не рассердилась, а попыталась ухватить хвост и превратилась обратно в деревянную бусину.

С другой стороны, Чан Вэньбо поклонился и уже собирался сесть, но, услышав вопрос жены Чана, остановился и тихо объяснил:

— Мать, Ир плохо себя чувствует, только что выпила лекарство и легла спать. Когда ей станет лучше, я сам приведу ее познакомиться с господином Лу.

Лу Монин сказал:

— Не стоит беспокоиться. Если ей нездоровится, лучше отдохнуть. Я уже и так вас побеспокоил.

Жена Чана улыбнулась:

— Извините за неудобства, господин Лу. Эта невестка уже несколько лет как вышла замуж, но ее здоровье всегда было слабым. Это не из-за того, что она не хочет вас видеть, не думайте плохо.

— Конечно, нет, — улыбнулся Лу Монин.

Жена Чана посмотрела на Чан Вэньбо, словно хотела что-то сказать, но, учитывая присутствие гостей, не стала продолжать, а принялась угощать Лу Монина.

Чан Вэньбо сел рядом с Лу Мониним, видимо, с облегчением.

Во время ужина Лу Мони́н и Чан Жунхуа́нь обменивались тостами, и Лу Мони́н начал подозревать, что жена Чана и жена Чан Вэньбо не ладят.

<http://bllate.org/book/16611/1519084>